

ЧЕЛВЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 10.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ 16 Мая 1871 года.

О БЛАЖЕНСТВАХЪ ЕВАНГЕЛЬСКИХЪ.

С Л О В А

НА ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ.

1.

*Блаженни нищии духомъ, яко ваше
есть Царствіе Божіе. (Лук. VI, 20).*

Человѣку, созданному для блаженства естественно искать счастья и блаженства. Но, ослѣпляемые блескомъ видимаго и кажущагося, мы часто называемъ счастливыми и блаженными тѣхъ, которые подобно мужу, упоминае-

подлинно нищіе добродѣтелию, не нищія духомъ; ибо не чувствуютъ своей нищеты, не сознають того правственнаго глада, которымъ страдаютъ. Кто же суть нищіе духомъ?

Возьмемъ примѣръ съ нищеты вещественной, земной. Нищимъ мы называемъ не того, кто мало, или ничего не имѣетъ; но того, кто чувствуетъ во всемъ нужду и выпрашиваетъ отъ другихъ. Такъ надобно разсуждать и о нищетѣ духовной. Если человекъ признаетъ себя грѣшникомъ предъ Богомъ; если духъ его, воспоминаая райское жилище, изъ котораго онъ въ прародителяхъ изгнанъ, благодарованную во святомъ крещеніи одежду чистоты и святости, отъ которой грѣхомъ обнаженъ, чувствуетъ себя въ крайней скудости духовныхъ благъ, и начинаетъ *алкать и жаждаы правды*, то есть оправданія предъ Богомъ; если онъ признаетъ себя больнымъ по душѣ, и ищетъ врачества въ покаяніи; если душа его жаждетъ слова Божія, алчетъ хлѣба небеснаго, преиодатваемаго въ таинствѣ причащенія; если наковецъ онъ считаетъ себя послѣднимъ изъ людей, первымъ изъ грѣшниковъ: то таковой, по истинѣ, братъ, нищъ духомъ. Богатъ ли онъ? Всѣ сокровища земли онъ считаетъ за суету, за пустую мечту; знатенъ ли? онъ и на царскомъ престолѣ говорить о себѣ: *азъ есмь червь, а не человекъ, поношеніе челоаыковъ* (Плаал. XXI, 7); добродѣтеленъ ли? преизбыточествуетъ ли дарами благодати? и тогда говорить подобно Св. Апостолу Павлу: *окаяненъ азъ человекъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего* (Рим. 2, VII, 23)? И вошеетъ съ царственнымъ Пророкомъ: *помилуй мя Боже, по величій милости Твоей, и по*

множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое (Псал. 50). *Увы мнѣ, яко пришествіе мое продолжи-
ся, когда прииду и явлюся лицу Божію* (Псал. 119, 5). Вотъ брат! та истинная духовная нищета, которую
ублажаетъ Господь въ нынѣ чтенномъ Евангеліи!

По истинѣ нищета спасительная. Подлинно *блаженн
ищій духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное* (Матѣ.
V, 3.). Въ комъ нѣтъ сей нищеты, для того спасеніе не-
возможно. Ибо какъ возможно оно тому, кто не ищетъ его;
кто говоритъ: *яко богатъ есмь, и богатихся, и ничто-
же требую*, хотя онъ на самомъ дѣлѣ и *окаленъ и блѣ-
денъ, и нищъ, и слѣпъ, и нигъ* (Апок. 111, 17.)? Пре-
красно объясняетъ намъ сіе притча Спасителя о званыхъ
на вечерю (Лук. XIV.). *Человѣкъ нѣкій сотвори вечерю
велию и зва многи*: но поелику званые были богаты; то
и начали все отказываться отъ участія въ оной, то подъ
предлогомъ недавно — купленнаго поля, которое нужно
осмотрѣть, то подъ предлогомъ купленныхъ воловъ, ко-
торыхъ нужно испытать, то подъ предлогомъ вступленія
въ бракъ. Что же сдѣлалъ Домовладыка? велѣлъ звать на
вечерю нищихъ, и сіи съ радостію наполнили домъ его.
Такъ точно, брат! и въ дѣлѣ спасенія: тѣ, которые не
чувствуютъ въ себѣ глада духовнаго, не сознаютъ своей
нищеты духовной, тѣ говорятъ, не слѣдуетъ на гласъ Го-
спода, призывающаго всехъ ко спасенію; вмѣсто церкви,
они идутъ на торжища, вмѣсто молитвы предаются суе-
ности: и тогда, какъ одни здѣсь въ храмъ Господнемъ
наслаждаются отъ тука дома Божія, слушаютъ слово Бо-
жіе, врачуются отъ болѣзней духовныхъ покаяніемъ, вку-
шаютъ тѣла и крови Христовой во оставленіе грѣховъ и

въ жизнь вѣчную, они занимаются деньгами, землею и тѣмъ, что еще хуже земли. За то и въ будущей жизни, когда первые войдутъ въ наслѣдіе Царствія Божія, послѣднимъ скажетъ Господь и Судія вселенной: *отъидите отъ Мене проклятіи въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его.* (Мат. XXV, 41.).

О какимъ ужасомъ поразить тогда гласъ сей людей вѣка сего, богатыхъ, роскошныхъ, тѣхъ, которые, забывая Бога, уничижаютъ всѣхъ и думаютъ, что они ни въ комъ и ни въ чемъ не имѣютъ нужды, — которые всего ожидаютъ отъ своего разума, своей жизни, своихъ денегъ, а ничего отъ Бога! Въ продолженіе цѣлой, безконечной вѣчности они будутъ раскаиваться въ томъ, что пренебрегли здѣсь нищетою души, или лучше не хотѣли сознать ее въ себѣ, — что не послѣдовали примѣру Спасителя, Который, *насъ ради обнища богатъ сый, да мы нищетою Его обогатимся.* (2 Кор. VIII, 9). *Себе умили, зракъ раба примъ, ... смирилъ Себе даже до смерти, смерти же крестныя* (Фил. II, 7 8.), — ни примѣру Святыхъ, которые, при всей высотѣ святости, всегда считали себя грѣшниками, первыми изъ грѣшниковъ, то есть нищими изъ нищихъ... Но, брат! раскаяніе тогда будетъ поздно!

Итакъ пока находимся здѣсь на землѣ, гдѣ все — и болѣзни, и скорби, и всякаго рода бѣды и лишенія научаютъ насъ смиренію, здѣсь, говорю, постараемся приобрести нищету духа, чтобы тамъ, на небѣ, не лишиться богатой вечери Агнца. Трудно, скажутъ, это? Нѣтъ, *иже Господне благо, и бремя Его легко* (Мѡ. XI, 4.). Мы всѣ безъ различія пола и возраста, званія и состоя

ніа, всѣ нищїи предъ очами Божиими: ибо гдѣ въ насъ любовь? гдѣ вѣра? гдѣ правда? гдѣ долготерпѣніе, кротость? гдѣ весь этотъ блестящїй сонмъ добродѣтелей, которыя одиѣ составляютъ истинное богатство человека? О, какъ мы бѣдны! какъ мы бѣдны предъ Богомъ! Посему, чтобы содѣлаться нищими духомъ и въ собственныхъ нашихъ очахъ, нужно только сознать въ глубинѣ сердца ту нищету, которая съ нами родилась и живетъ съ нами, нужно оставить всякое превозношеніе и смириться, подобно мытарю, упоминаемому въ притчѣ Евангельской.

Итакъ братъ! смирились себя всѣ подъ крѣпкую руку Божию, да ны вознесетъ (Іак. IV, 10); особенно богатымъ и сильнымъ, для которыхъ больше соблазна къ гордости, заповѣдуетъ Апостолъ не высокоумствовати, ниже уповати на богатство почитающее, но на Бога жива... блagosлавити, богатитися въ дѣлахъ добрыхъ... сакровищающую себя основаніе добро въ будущее, да примутъ вѣчную жизнь (1 Тим VI, 17 — 19). Аминь.

Протоіерей Іаковъ Булацкій.

КАКОЕ ВЛІЯНІЕ НА ГРАЖДАНСКІЙ БЫТЬ СЛАВЯНСКИХЪ НАРОДОВЪ ИМѢЛО ПРИНЯТІЕ ИМИ ХРИСТИАНСКОЙ ВѢРЫ ОТЪ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ.

Вторая половина девятого вѣка была для Славянскихъ народовъ самою радостною порою. Свѣтъ Христовой вѣры и самосознанія озаряетъ весь тогдашній Славянскій міръ, — озаряетъ Болгаръ, упорныхъ дотолѣ въ язычествѣ, Сербовъ наполовину также язычниковъ, наполовину христіанъ лишь по имени, Хорватовъ, принявшихъ христіанство, но въ чуждомъ для нихъ видѣ, и теперь впервые услышавшихъ Евангеліе на родномъ ихъ языкѣ, и не ихъ только, но и многихъ ихъ братій Славянъ просвѣщаютъ свѣтомъ православной вѣры Христовой Кириллъ и Меѳодій.

До сего времени Славяне жили въ язычествѣ и мысль ихъ была темна, какъ черты, которыми они считали и гадали. Всѣ они жили разрозненно — особнякомъ. Религія ихъ была соединенное съ человѣческими жертвами идолослуженіе, въ основѣ котораго лежало чествованіе благотворныхъ и зловредныхъ силъ природы. Правда, первые зачатки христіанской вѣры были положены у нѣкоторыхъ Славянскихъ народовъ гораздо раньше, — еще въ 7-мъ вѣкѣ, при императорѣ Иракліѣ, когда Римская и Восточная Церкви находились въ общеніи между собою, часть Сербовъ, Хорватовъ, Словановъ и Моравовъ были крещены; но крещеніе ихъ въ то время было болѣе вынужденное, чѣмъ искреннее, — потому — то проповѣдь священниковъ почти не имѣла никакого вліянія на убѣжденія

народа: они были христіанами лишь по имени, — а въ душѣ оставались тѣми же язычниками; у нихъ не было ни книгъ, — рѣчь ихъ, какъ говоритъ Гильфердингъ, была безъ устроенія; ее они изображали то Римскими, то Греческими письменами, и вообще не имѣли своего разума. Теперь же, съ появленіемъ Кирилла и Меѳодія, у нихъ совершается полное торжество христіанской вѣры. Святые равноапостольные братья даютъ Славянскому міру не только письмена, но и христіанскую мысль. Религія древнихъ Славянъ не могла устоять противъ слова Евангельскаго, возвѣщаемаго мирными проповѣдниками на языкѣ родномъ, притомъ въ духѣ самоотверженной любви и кротости, какими всегда отличались проповѣдники греческіе. Такъ основаніе христіанской православной вѣры въ Славянскихъ земляхъ было дѣломъ Кирилла и Меѳодія, родившихся и воспитавшихся въ православіи Восточной Церкви.

Изъ Болгаріи съ одной стороны, изъ Велоко — Моравіи съ другой — слово православной христіанской вѣры распространяется по всѣмъ сосѣднимъ вѣтвямъ Славянскаго имени и вездѣ производитъ самыя благотворныя дѣйствія на бытъ этихъ племенъ. Одна вѣра и одинъ языкъ слѣзуютъ всѣ Славянскія племена въ одно, — всѣ тогда начинаютъ составлять, какъ бы, одну семью. Лѣтописцы ясно свидѣтельствуютъ, что Чехи и Моравы, Словяне Угорскіе, Поляки и Русскіе, до вшествія Мадыровъ, и въ географическомъ и историческомъ отношеніяхъ составляли одно великое нераздѣльное цѣлое, соединенное общеніемъ вѣры и языка.

Такъ Несторъ подъ годомъ 6406 (898), говоря объ утвержденіи Угровъ въ древней Панноніи и о началѣ ихъ

нападенія на Мораву и Чеховъ, прибавляетъ: „бѣ единъ словенскъ языкъ: Словени, иже сѣдаху по Дунаевѣ, ихъ же пріиша Угра и Морава, Чеси и Лихове, и Поляне, яже нынѣ зовомая Русь. Симъ бо первое предложенье книги Моравѣ, яже прозвася Грамота Словенская, яже грамота есть въ Руси и Болгарѣхъ Дунайскихъ.“ (*). Дѣйствительно Православіе, положенное и пасажденное въ Славянскихъ земляхъ Кирилломъ и Меѳодіемъ, было символомъ ихъ единства, единства племени и языка, выражавшаго собою единство народныхъ стихій; это единство оказалось не какъ готовое, данное основами прежней, пройденной жизни: оно было впервые тогда сознано, сознательно высказано, и повело Славянъ къ совокупной дѣятельности по пути ихъ общаго, умственного и гражданскаго развитія. Явилось просвѣщеніе, которое не ограничивалось ихъ первичными, или вышшими условіями ихъ жизни, не измевемъ только, даже письменностію: оно соединялось съ принятіемъ христіанской православной вѣры, — оно было преимущественно дѣломъ вѣры. Это было просвѣщеніе христіанства: въ христіанствѣ, какъ говоритъ Безсоновъ, оно коренилось, изъ него встекало, въ немъ обрѣтало силы, въ нему вело, его собою распространяло и развивало его. И какаго характера? Единого истиннаго, не вѣроисповѣданія, заключающаго въ себѣ понятіе частности, а Православія всеобщаго, каѳолическаго. Такое просвѣщеніе славянскихъ племенъ было исключительно дѣломъ вѣры, — и вѣры православной —

(*) Лавр. лѣт. издан. комм. стр. II.

Греческой. Высшая жизнь, оживлявшая все это дѣло, была жизнью духа, который проявлялъ себя въ избраніи, воспріятіи, сердечномъ усвоеніи и дѣятельномъ плодотвореніи православной вѣры, — вотъ что было душею просвѣщенія, — сюда, возвращаясь къ быту болѣе внѣшнему, приспособлялись и примѣнялись все простѣйшія, первичныя силы и средства, какъ орудія: народность, языкъ, внѣшній обычай и складъ жизни, племенная отація, государственное устройство и все, что добыто было Славянствомъ на прежде пройденномъ, доисторическомъ пути. Это дѣло не имѣло характера какой либо частности, въ немъ сосредоточивались все черты, все силы, все основы, сновавшія тогдашнюю жизнь Славянства. Теперь, съ водвореніемъ христіанской православной вѣры, когда крестился народъ со всеми представителями, строились церкви, заводились при содѣйствіи ихъ училища, читалось слово Божіе и совершалось Богослуженіе на родномъ языкѣ; конечно, здѣсь дѣйствовали все силы тогдашней Славянской жизни, дѣйствовали подъ пантіемъ началъ высшихъ — духовныхъ. Съ принятіемъ христіанской вѣры отъ Греко — Восточной Церкви, силы ново — Восточной Европейской цивилизаціи, выработанныя Греціею, теперь, чрезъ посредство Православія, путемъ духовнаго усвоения перешли къ Славянамъ. Теперь все они сознаютъ себя братьями, на одномъ и томъ же языкѣ возносятъ свои молитвы, одинаково понимаютъ Богослуженіе. Высокія и свѣдѣтельные пѣтны православныя вѣры проводятся такимъ образомъ въ жизнь и духъ, въ плоть и кровь народа, и полагаютъ твердый оплотъ единству. Такъ восточный православный элементъ былъ

источникомъ для единомыслія и братственнаго единодушія между Славянами. Родной языкъ и единая Православная вѣра родили и сближали всѣ Славянскія племена между собою, и доселѣ ропить между собою Славяне восточныхъ — Русскихъ, Сербовъ и Болгаръ. А это очень способствовало гражданской цѣльности. Православная христіанская вѣра собрала отдѣльные племена Славянскія, отдѣльные государства; пробудила, возвысила народное самосознаніе. И дѣйствительно Славяне въ 10-мъ вѣкѣ составляли огромное государство, процвѣтавшее строемъ жизни гражданской, науками, которымъ особенно покровительствовалъ Болгарскій князь Симеонъ, человекъ образованный. Слѣды такой тѣсной связи и единства между Славянскими племенами замѣтны и въ настоящее время. Не смотря на то, что въ нѣкоторыхъ Славянскихъ земляхъ элементъ Православія подавляется, а въ нѣкоторыхъ давно уже подавленъ, напр. въ Польшѣ, Моравіи и Чехіи, которые давно уже приняли католицизмъ, — эта черта — единства рѣзко выдается въ этой національности, они и въ рабствѣ защищаютъ свою свободу, свои права; и тѣ изъ славянскихъ народовъ, которые твердо держатся Православія, сохранили чрезъ вѣка борьбы всю свою духовную силу; тѣ же, которые измѣнили православію, — приняли вѣру отъ запада, какъ они были слабы, и какъ теперь, отступившись, опять вступятъ единенія съ своими братьями! — У нихъ замѣтно отсутствіе цѣльности и единомыслія. Все это такія событія, которыя неразрывно связаны съ принятіемъ Православія отъ Восточной Греческой церкви.

Принятіе Православія отъ Греческой Восточной церкви

оказаво самое благотворное вліяніе на гражданскій бытъ Славянъ — Руссовъ. Это вліяніе скоро отразилось на общественномъ бытѣ ихъ. До принятія Православія — у насъ на Руси были замѣтны самыя слабыя, даже сомнительныя зачатки гражданственности; въ сферѣ государственной видимъ верховную княжескую власть, связанную съ подданными едва замѣтными, почти временными узами подчиненія за исключеніемъ дружины и нѣкоторыхъ городовъ; въ сферѣ частной бытъ родовой, въ которомъ еще не знаютъ ни отдѣльности, ни движимости, ни наследства въ настоящемъ его значеніи.

Народный бытъ не успѣлъ еще сложиться въ правильныя гражданскія формы; онъ держался на однихъ родовыхъ связяхъ, которыя тѣмъ болѣе слабѣли, чѣмъ дальше разрастался родъ, чѣмъ болѣе умножалось число его членовъ. Во главѣ народа стояла княжеская власть, не имѣвшая ни прочныхъ, ни ясныхъ отношеній къ обществу. Дружина и городъ, въ которомъ жилъ князь, вслѣдствіе единства интересовъ и постоянныхъ столкновеній, находились въ болѣе тѣсной связи съ княземъ, хотя болѣе установленной обычаемъ, нежели юридической. Они всегда могли служить и часто служили личнымъ выгодамъ или страстямъ своихъ вождей, наперекоръ нерѣдко общей пользѣ Русской земли. Населеніе сельское не знало другихъ отношеній къ своему князю, кромѣ суда и дани. Юридическія и нравственныя понятія держались на обычаяхъ, который часто извращалъ естественную нравственность (напр. судебное поле, кровная месть), — кровная месть тогда господствовала во всей силѣ, отвергая всякое понятіе о возмездіи со стороны верховной власти.

Народы и племена Славянскія, обитающіе на пространствахъ нынѣшней Россіи, раздѣлены были между собою постоянною враждою и ненавистію. Взаимные раздоры, набѣги и опустошенія, составляли главнѣйшее ихъ занятіе.

Сильные тѣснили слабыхъ, властвовали надъ ними, и въ свою очередь дѣлались рабами сильнѣйшихъ. Въ быту семейномъ многоженство, наложничество, — браки въ близкихъ степеняхъ родства, похищеніе дѣвицъ, рабство, были явленіями самыми обыкновенными.

Такъ въ основаніи языческаго быта Славянской семьи, лежали такія понятія, которыя извращали даже естественную нравственность народа. Отношенія двухъ лицъ (мужа и жены), составляющихъ основу семьи, не ограждались ни какими прочными постановленіями гражданскими, ни религіозными. Начинаясь совершенно случайно (умыканіемъ) — похищеніемъ дѣвицъ, сіи отношенія также случайно прерывались разводомъ. Когда основанія семьи были такъ шатки, очевидно, нельзя было ожидать чистоты нравственныхъ отношеній между членами ея. Здѣсь имѣли всю силу наложничество, многоженство, различные виды преступленій противъ чистоты нравовъ. Всѣ эти преступленія не только не были преслѣдуемы закономъ, но едва ли считались за преступленія; напротивъ, нѣкоторыя изъ нихъ, необходимо вытекаая изъ формъ родоваго быта (напр. умыканіе дѣвицъ при недостаткѣ ихъ въ одномъ родѣ и при враждебныхъ отношеніяхъ родовъ между собою), были покровительствуемы обычаемъ. Религія, какъ и у всѣхъ Славянскихъ племенъ, основанная на поклоненіи силамъ природы, естественно тяготила Славянина чувствомъ полной зависимости отъ физическихъ явленій и

видимо клонилъ душу къ землѣ, связывая свободу множественномъ суевѣрій и различныхъ примѣтъ. Славяно — Русское язычество не успѣло еще развиться, когда начала распространяться въ Россіи христіанская православная вѣра. Славянинъ успѣлъ выработать въ сознаніи своемъ образы личности только для низшихъ божествъ, олицетворявшихъ русскую природу съ ея широкими рѣками и непроглядными лѣсами, также для домовыхъ, божествъ семьи и домашнего брова. Имена же высшихъ божествъ — Сварога, Перуна, Дажбога — не возбуждали въ умѣ Славянина никакого опредѣленнаго представленія. Такъ языческая религія нашихъ предковъ не успѣла сложиться въ строго опредѣленныя формы и законченныя. У нихъ не было ни храмовъ, ни жрецовъ. Обязанность жреца принимали старшіе въ родѣ и семьѣ, — олгаремъ былъ домашній очагъ. Вотъ въ какомъ состояніи находился бытъ семейный и гражданскій Славяно — русскаго міра, при введеніи Православія въ землю Русскую. Съ принятіемъ православной вѣры, нравственными понетія Славянъ измѣняются, а вмѣстѣ съ ними и отношенія ихъ между собою. На первыхъ порахъ большая часть Славянскаго племени у насъ на Руси принимаетъ православную христіанскую вѣру безъ яснаго пониманія ея высокой святости; обращеніе было болѣе обрядовое, чѣмъ сознательное: древнее язычество не вдругъ уступило Православію свои права, свои вѣрованія; оно еще долго жило въ ихъ семейномъ быту; долго требованія христіанской православной вѣры имѣли силу только въ верхнихъ слояхъ общества; между тѣмъ какъ въ нижнемъ слое общества царилъ старина съ своими обычаями и вѣрованіями. На-

родъ еще крѣпко держался своей прежней обрядности, своей прежней вѣры. Такъ русскій язычникъ — славянинъ, послѣ обязательной молитвы въ христіанскомъ храмѣ, нерѣдко отправлялся въ рошу или къ рѣкѣ, и тамъ отправлялъ свое прежнее богослуженіе. Но духъ христіанской вѣры мало по малу проникалъ весь тогдашній славяно — русскій міръ и развилъ общежительное начало и семейныя добродѣтели.

Кровная месть, многоженство, брачныя союзы въ близкихъ степеняхъ родства, судебныя поединки (поле) все это, благодаря дѣйствию христіанскаго закона, прекращается, Христіанскою вѣрою освящается весь родственныи союзъ, бракъ признается таинствомъ, опредѣляются степени родства. Подъ благословеніемъ христіанскаго православія закона, на мѣсто прежнихъ преступленій является смиреніе, кротость, соединенная съ твердостью духа, правда на общемъ судѣ, твердость семейныхъ узъ. Благотворный духъ Православія скоро проникъ весь организмъ славянскаго міра, — сознаніе этого проникновенія они выразили тѣмъ, что не знаютъ другаго имени: кромѣ имени христіанъ; и такъ повліялъ, что Славянинъ, какъ говоритъ г. Киреевскій, при каждомъ дѣлѣ воспоминаетъ Господа. Съ молитвою начинается и оканчивается онъ каждое дѣло. Съ молитвою входитъ въ домъ и выходитъ. Православія вѣра возбуждала мало по малу живое и теплое сочувствіе въ душахъ новообращенныхъ язычниковъ — Славянъ; и такимъ образомъ дѣлалъ будущихъ гражданъ земли Русской. Такое благотворное вліяніе православія христіанскаго элемента не могло не способствовать цѣлостному гражданскому развитію славяно-русскаго міра. Со времени призванія Рус-

раздвоенность. Правда у насъ составилъ союзъ подъ управленіемъ Рюринова дома, — во главѣ этого союза стоялъ князь и его дружина. Въ этомъ союзѣ были заключены, какъ южныя, такъ и среднія земли, — но почти всѣ невольны. Поэтому — то отношенія всей земли Русской съ самаго начала были не одинаковы ни къ общему союзу, ни къ общему управленію. Князья пришли изъ области Скандинавской съ дружиною чуждою и не малочисленною. Эта дружина, какъ бы ни была близка по своему происхожденію и обычаямъ къ Славянамъ, — но по своему коренному значенію и положенію была чужда землѣ, основана была на иныхъ началахъ, чѣмъ были туземныя общины, къ которымъ они не принадлежали. Притомъ каждое племя, вступавшее въ союзъ стремилось къ отдѣльности; потому что у каждого были свои интересы; въ силу этого они нередко и питали другъ къ другу вражду. Православная же вѣра соединяетъ племена въ одно. Единствомъ религіозныхъ началъ, развиваемыхъ на всемъ пространствѣ древней Руси, постепенно сглаживаются многочисленные разности племенъ литовскаго и славянскихъ, которыя (какъ Вятичи, Древляне и Поляне) такъ мало походили въ жизни одно на другое, какъ будто это были разныя народности. Всѣ эти племенные разности слились въ одну національность подъ вліяніемъ единства вѣры и Церкви; и въ послѣдствіи, во времена удѣловъ, при всемъ политическомъ раздробленіи и враждебности князей, обширная Русь всегда сознавала себя, какъ одно цѣлое, живое тѣло, — это сознаніе единства и нераздѣльности всей земли оставалось по прежнему твердымъ въ народѣ и князьяхъ; и не столько въ единствѣ

языка и владѣтельнаго дома русскихъ князей находила свое притягательное средоточіе, сколько въ единствѣ убѣжденій религіозныхъ. Такъ наша Русь въ гражданскомъ отношеніи была создана христіанскою вѣрою. Князья, бояре, духовенство и народъ, все классы и виды населенія проникаются однимъ духомъ, одинаковыми понятіями и убѣжденіями, одинаковою потребностію общаго блага; мѣстный эгоизмъ часто жертвуетъ для единенія общаго; князья нерѣдко отказывались отъ законныхъ правъ въ пользу младшихъ, чтобы упрочить престолонаслѣдіе Московское. Могло быть разномысліе въ какомъ нибудь частномъ обстоятельстве, но въ вопросахъ существенныхъ слѣдовъ разномыслія почти у насъ не встрѣчается. Все прочія связи, рыхлыя и не крѣпкія сами по себѣ, получаютъ крѣпость и освященіе отъ одной неразрывной связи — вѣры Христовой.

Съ другой стороны, Греческое православное духовенство, которое насаждало и утверждало въ Россіи православную вѣру, способствовало у насъ на Руси развитію общественнаго быта. Возросшее въ догматахъ Восточной Греческой Церкви, утвержденнахъ неподвижно канонами св. Апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отцовъ, высоко образованное и основательно изучившее свѣтское, подробно развитое, право своего отечества, въ той степени, какъ это было нужно для отношенія къ гражданской власти и ея отношенія къ народу, оно естественно должно было привести къ нашимъ предкамъ глубокое сознаніе о своихъ достоинствахъ и твердую волю неизмѣнно содержать и въ нашемъ отечествѣ свои уставы и законы, а потомъ развивать ихъ въ томъ же духѣ

и сообразно Византійскому праву, которымъ оно было питаемо. Видя у насъ такую безгражданственность, оно считало обязанностію своей совѣсти внушать нашимъ князьямъ, которые старались о распространеніи и утвержденіи вѣры православной въ своихъ областяхъ, о внесеніи новыхъ началъ въ бытъ гражданскій, объ утвержденіи тѣхъ или другихъ постановленій въ Россіи. Для достиженія этой цѣли, оно знакомило великихъ князей съ постановленіями и юридическимъ бытомъ своего отечества. И каждый отдѣльный князь, будучи проникнутъ духомъ православной вѣры старался утвердить вполнѣ въ своей области Греческую православную вѣру, а въ слѣдствіе этого естественно приходилъ въ ближайшее соотношеніе съ органами православной вѣры — духовенствомъ и въліяніемъ его пользовался для улучшенія юридическаго быта своихъ подданныхъ, какъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ между собою, такъ и въ примѣненіи ихъ отношеній въ своей власти. Таковы именно были: Святославъ Ярославичъ, Владиміръ Мономахъ, сынъ его Ярополкъ. Глубокое сочувствіе князей къ проповѣдникамъ православной вѣры давало послѣднимъ не только возможность, но и право быть посредниками въ ихъ ссорахъ, распряхъ, участвовать въ ихъ думахъ и совѣщаніяхъ, лично и письменно съ ними бесѣдовать объ устройствѣ государства и его управленіи; такъ св. Владиміръ бесѣдуетъ съ Епископами и старцами касательно разбоевъ и преступленій (*).

(*) См. въ Актахъ историческ. (т. 1. подъ № 16).

Во времена Владиміра святаго (да и послѣ) вѣдѣнію духовенства были предоставлены не только всѣ люди церковные, всѣ преступленія мірянъ противъ вѣры и церковнаго благочинія, но и всѣ дѣла, относящіеся къ брачному союзу и правамъ родителей, со включеніемъ споровъ о наслѣдствѣ. (*) Имѣя такое юридическое значеніе въ Россіи, духовенство прежде всего дѣйствовало на основаніи Номоканона, гдѣ мы, кромѣ правилъ св. Апостоловъ, видимъ и постановленія Греческихъ Императоровъ. Обращаясь иногда къ великимъ князьямъ, оно прямо указывало на свѣтскія узаконенія Императоровъ Греческихъ. Такъ оно приводило узаконенія Императоровъ Константина Великаго, Юстиніана, Льва, Царя премудраго, Минаида Комнина—и другихъ, и вообще царскій законъ, царскія правила, или законы гражданскіе (**).

На основаніи этихъ источниковъ оно прямо, непосредственно старалось склонять князей къ измѣненію постановленій и обычаевъ древней Руси, несовмѣстныхъ съ бытомъ гражданскимъ, или съ другой стороны, несогласныхъ съ ученіемъ православной христіанской вѣры и постановленіями Греческихъ Императоровъ. Такъ напр. оно заботилось объ уничтоженіи разбоевъ установленіемъ смертной казни на основаніи градскаго закона Императора

посланіе игумена Бѣлозерскаго монаст. Кирилл. къ князю Андрею Дмитріевичу Можайскому.

(*) Исторія Русс. Церкви Филарета.

(**) См. Ак. истор. Т. I. № 82. 285..

Василія Македонина, (*) такъ запрещало многоженство и вступленіе въ 4-й бракъ, равно какъ вообще супружество въ близкихъ степеняхъ родства на основаніи постановленій Греческихъ (**).

При грубомъ чувственномъ бытѣ тогдашнихъ славянъ Русскихъ, какой духовенство застало у нашихъ предковъ, невозможно было во многихъ случаяхъ примѣнить къ нимъ постановленій Византійскихъ Императоровъ; невозможно было такъ круто измѣнить бытъ родовой, неустроенный, уничтожить вѣковыя понятія, которыя развились естественнымъ путемъ; духовенство не могло вдругъ сломить всѣ обычаи, глубоко вкорененные вѣсами: но все таки нерыя основанія тому гражданскому строю жизни, который развился у насъ въ послѣдствіи, оно успѣло положить. Въ послѣдствіи времени, юридическія постановленія Византійскихъ Императоровъ не только изучались, но и уважались наравнѣ съ постановленіями общецерковными. Очевидно, изъ такой близости и искренности взаимныхъ отношеній высшей церковной власти и государственной, должно было развиться много благотѣльных слѣдствій для общественнаго быта древней Россіи не только въ отношеніи къ религіозно — нравственному воспитанію народа, но и для благоустройства гражданского. Духовенство, какъ выше сказали, познакомило князей съ постановленіями греческаго права, и его слѣды замѣтно отра-

(*) См. Русск. Достопамяти част. I ст. 91. 94.

(**) См. собрзн. госуд. грамота част. 4. стр. 371.

жаются въ нашемъ древнемъ законодательствѣ. Подъ вліаніемъ его постепенно сглаживаются въ быту Славянскихъ племенъ обычаи, получившіе силу закона, противъ которыхъ духовенство вооружалось не только въ практикѣ, но и въ законодательствѣ. Взявъ на себя народное образованіе въ училищахъ, оно сообщало ему религіозно-практическій характеръ, — воспитывая народъ, внушало ему другія отношенія къ себѣ и ближнимъ, тѣмъ болѣе къ князьямъ. Такъ православная вѣра много оставила слѣдовъ благотѣльныхъ въ общежительности и гражданственности Русскаго народа. Православная вѣра, принятая нами отъ Восточной Греческой церкви, своими благотворными началами сообщала Русскому гражданскому быту прочность, согласіе всей земли, преимущественное стремленіе къ цѣльности бытія вишняго, общественнаго.

(Окончаніе будетъ.).

А. У.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ПОМИНОВЕНІИ УСОПШИХЪ.

Кромѣ вселенскихъ субботъ, въ которыхъ всюю православною церковію совершается помяновеніе по усопшимъ, кромѣ третнихъ, девятихъ, 40 дней, годовщины, у ново-просвѣщенныхъ мордвовъ по нарѣчію Мокша, равно какъ и у многихъ русскихъ, существуетъ еще обычай помянуть покойниковъ во вторникъ на Оумной недѣлѣ и въ Сентябрѣ мѣсяцѣ по уборкѣ хлѣбовъ. Считаемо не без-полезнымъ сказать нѣсколько словъ въ разъясненіе основаній этого обычая.

Извѣстно, что св. Церковь съ Воскресенія Лазаря и Вербнаго Воскресенія (недѣли вайй), воспоминаая страсти Господни и празднуя свѣтло всю седмицу славнаго Воскресенія Христова, не творитъ помяновенія по усопшимъ; она какъ бы забываетъ въ это время міръ загробный. Духъ истинно-православныхъ христіанъ во время страстной седмицы исключительно занятъ бываетъ размышленіемъ о страданіяхъ Христа Спасителя, покаянными чувствами и молитвою. Проведши страстную седмицу въ молитвѣ и покаяніи, христіанинъ тотчасъ переходитъ къ всерадостному празднованію Воскресенія Христова. Св. Церковь въ недѣлю Святыя Пасхи, не желая возмутить духовной радости чадъ своихъ, даже составила особый чинъ для погребенія усопшихъ, чинъ, состоящій почти изъ однихъ духовно — радостныхъ пасхальныхъ пѣсней; а вмѣсто черныхъ священныхъ одеждъ повелѣваетъ обла-

чатся въ свѣтлыя. Уставъ церковный положительно говорить: „Лѣтія за усопшихъ съ четвертка великаго до недѣли Омины не бываетъ.“ Удержавшись такимъ образомъ по заповѣди церковной отъ общественнаго поминовенія усопшихъ во время свѣтлыя седмицы и раздѣливъ радость о Воскресшемъ Спасителѣ съ близкими сердцу живыми, христіанинъ, по окончаніи свѣтлой седмицы, какъ бы невольно переносится мыслію и въ жизнь загробную. Любовь къ усопшимъ отцамъ и братіямъ, къ благоутробнымъ, заставляетъ христіанина излить теплыя молитвы предъ Воскресшимъ Спасителемъ о упокоеніи душъ ихъ, тѣмъ паче, если онъ вспомнить слова Церкви: „яко нѣсть чловѣкъ, ꙗже поживеть, и не согрѣшеть.“ (Молитва при послѣд. погребенія). Христіанинъ какъ бы сѣвшій раздѣлить съ ними радость о Воскресшемъ Господѣ въ молитвенномъ и духовномъ общеніи съ ними и о нихъ. Вотъ основаніе обычая творить поминовеніе по усопшимъ во вторникъ недѣли Оминой.

А почему именно поминуются усопшіе по уборкѣ хлѣбовъ? Не есть ли это суевѣрный обычай Мордвовъ? Правда, съ перваго взгляда это можетъ казаться и суевѣріемъ, и обычаемъ, не имѣющимъ никакого основанія. Но если хорошо вникнуть, то поминовеніе въ это время есть обыкновеніе у нихъ религіозное, такое, какое, особенно по сельскимъ приходамъ, и вездѣ бы должно существовать. Только это обыкновеніе нужно священникамъ — собратіямъ нашимъ сдѣлать торжественнѣе. Есть же, папримѣръ, у насъ во многихъ приходяхъ обычай — при началіи сѣва служить торжественно молебенъ съ водоосвященіемъ, послѣ коего читается молитва надъ сѣянами, и окропляютъ

ся св. водою самыя сѣмена. (*) Этимъ обыкновеніемъ мы какъ бы всѣ единодушно испрашиваемъ благословенія у Господа, Подателя всѣхъ благъ, къ плодородію. Но это начало. Гдѣ же окончаніе сего религіознаго обычая? Окончанія — то, мнѣ кажется, и нѣтъ. А вотъ былъ бы ковецъ сему религіозному обычаю, вотъ что было бы хорошо и Богу пріятно, если бы наши прихожане, убравши хлѣбъ съ поля, пришли къ своему батюшкѣ — духовному отцу, повпросили бы его въ извѣстный, хотя даже и не праздничный день, отслужить литургію о здравіи своемъ и о упокоеніи всѣхъ усопшихъ родныхъ, да и сами, собравшись въ храмъ, въ чувствѣ глубокаго благоговенія и благодарности поверглись бы предъ Спасителемъ Богомъ за ниспосланныя имъ отъ Него блага (т. е. отправили бы Ему благодарственное пѣніе). А послѣ благодарственнаго Господу Богу пѣнія помолились бы еще за особою литією и по усопшимъ сродникамъ. Приличнымъ представляется въ это время помолиться за усопшихъ вотъ почему:

Между сѣваніемъ, жатвою и совершенною уборкою хлѣба у насъ протекаетъ не мало времени, не мѣсяць и не два, а болѣе. Можетъ быть въ теченіе сего времени изъ семейныхъ нашихъ нѣкоторые уже отошли къ Господу Богу изъ сей жизни въ будущую. Они трудились, рабо-

(*) Въ селѣ Чемодановѣ, какъ вѣрно передано мнѣ, этотъ обычай совершается еще торжественнѣе. Тамъ дѣлается крестный ходъ на самыя поля, служатъ молебень, окропляютъ св. водою сѣмена, и священникъ первый бросаетъ оныя на землю.

тали до пота, такъ что иногда въ суетѣ житейской забывали и свои обязанности христіанскія, а плодами своихъ трудовъ не успѣли и насладиться. Чѣмъ же заплатить этимъ труженикамъ, — роднымъ нашимъ, семейнымъ нашимъ за ихъ тяжкіе труды въ сѣяніи и жатвѣ, какъ не усердною молитвою ко Господу о упокоеніи душъ ихъ въ царствѣ небесномъ, какъ ни молитвою, чтобы Онъ премоисердый простилъ имъ вся ихъ согрѣшенія вольныя и невольныя?

Вотъ почему, должно полагать, существуетъ у мордвы обычай — творить поминовеніе за усопшихъ послѣ уборки хлѣба. Пусть еще, при семъ поминовеніи, они научатся отъ сердца благодарить всещедрого Бога, вызывая къ Нему вмѣстѣ съ Церковію: „Слава Тебѣ Богу — Благодарителю нашему во вѣки вѣковъ!“

Села Дракина Свѣц. Кротковъ.

Извѣстія и Объявленія.

ОТЪ ПРАВОСЛАВНАГО ЦЕРКОВНАГО БРАТСТВА ПРИ ПУСТЫННОМЪ МОНАСТЫРѢ МОГИЛЕВСКОЙ ЕПАРХІИ.
Учредители Православнаго церковнаго Братства при пустынномъ Свято-Успенскомъ монастырѣ поставили своею задачею: всевозможное содѣйствіе къ распространенію Христіанскаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви и утвржденію доброй нравственности и трудолюбія въ крестьянскихъ селеніяхъ Могилевской Епархіи, преимущественно же Мстиславскаго уѣзда, и устраненіе всего то-

дѣятельности его. Всякая лепта усердія, въ чемъ бы она ни состояла, въ денежномъ ли приношеніи, въ пожертвованіи ли книгами, брошюрами и другими вещами, могущими служить цѣлямъ Братства, въ трудахъ ли ученыхъ, или другихъ какихъ-либо благодѣлій на пользу Братства, послужить средствомъ къ развитію Православнаго русскаго населенія и огражденію его отъ пагубныхъ вліяній на его нравственность и матеріальный бытъ, и укрѣпленію въ народѣ истинъ Православной Вѣры и правилъ Христіанской дѣятельности. Всякая жертва усердія принята будетъ Братствомъ съ искреннею благодарностію, а имя благодѣателя внесено будетъ въ памятникъ Братства для возношенія молитвъ къ Престолу Божію за Богослуженіемъ въ большомъ соборномъ храмѣ Пустынскаго Успенскаго монастыря.

Заявленія благодѣателей Братство покорнѣе проситъ адресовать, на основаніи 17 пункта своего Устава: „въ Совѣтъ Пустынскаго Свято-Успенскаго Братства въ г. Мстиславль, Могилевской губерніи.

Предсѣдатель Совѣта Братства, Пустынскаго Успенскаго монастыря Настоятель,
Архимандритъ Аватолій.

НОВОЕ ЧЕТВЕРТОЕ ПЯТНОЕ ИЗДАНІЕ: К І Е В Ъ, ЕГО СВАТЫНІА. ДРЕВНОСТИ, ДОСТОПАМЯТНОСТИ и свѣдѣнія, необходимыя для его почитателей и путешественниковъ. Сочиненіе Н. М. Семеновскаго.

Книга украшена 33 политипажами, собственно для этого изданія гравированными за границею съ фотографій, и планами пещеръ и планомъ г. Кіева.

Политипажи изображаютъ: Крещативскій памятникъ. Памятникъ св. Владиміра. Десятинная церковь. Гривна Ярослава. Древняя золотая серьга. Другая серьга. Злато-

верхо-михайловскій монастырь. Сѣнь и гробница, въ коей почиваютъ мощи Великомученицы Варвары. Церковь Андрея Первозваннаго. Софійскій соборъ. Гробница В. К. Ярославъ. Мозаикъ Софійскаго собора 1035 г. Богоматерь на нерушимой стѣнѣ. Прядущая Богоматерь. Архангелъ Гавріилъ. Фрески: Богоматерь у кладязя. Св. Николай. Пр. Іова. Пр. Меркурій, воинъ. Пр. Даміанъ столпникъ. Пр. Стефанъ діаконъ. Пр. Палагея. Пораженіе медвѣдя. Пораженіе Вепря. Пораженіе чудовища. Человѣкъ, несущій часть Вепря. Музыканты, плясуны и кудесники. Тигръ, пожирающій змія чудовища. Соколъ, нападающій на зайца. Лось съ отрубленной ногой. Скрипачъ. Приицскій памятникъ. Развалины златыхъ вратъ. Аскольдова могила. Самая древняя церковь въ Кіевѣ и Россіи — Спасъ на Берестовѣ. Дальнія пещеры. Внутренность пещеръ. Гробница пр. Антонія. Гробъ Пр. Нестора лѣтописца. Пр. Іоаннъ многострадальный. Крестъ XI вѣка Марка гробокопателя. Пещерная трапеза св. отцовъ. Внутренность пещеры XI вѣка, открытой въ 1853 г. Гробъ Івана пещерника. Великая церковь Лавры. Чудотворная икона Успенія Богоматери (первая святыня Кіево-печерской Лавры). Святыя врата Лавры и Троицкая церковь. Видъ Лавры и ея колокольни. Домъ митрополита и лаврская гостиница. Выдобицкій монастырь. Виды подола. Церковь Успенія. Контрактный домъ. Братскій монастырь и духовная Академія. Гостинный дворъ. Дума. Цер. Николая добраго. Цер. Покрова Богородицы. Флоровскій монастырь и церковь Казанской Богоматери. Замковая гора (Киселевка). Олегова могила или Щекавица. Цѣпной мостъ.

Въ этомъ сочиненіи *особо и подробно описаны: Кіевскія пещеры, съ жизнеописаніемъ почивающихъ въ нихъ убожниковъ, вся вообще святыня и древности Кіева и сообщены всѣ нужныя и замѣчательныя свѣдѣнія для поклонниковъ и путешественниковъ.*

Книга напечатана въ 8 долю листа, убористымъ шрифтомъ и заключаетъ болѣе 20 листовъ.

Цѣна за экземпляръ — 2 руб., въ шугреневомъ переплетѣ 2 р. 59 коп., за пересылку прилагается 25 коп. Книгопродавцамъ уступки 20 проц.

Съ требованіемъ обращаться въ Кіевъ, въ Контору типографіи Сементовскаго.

ДЛЯ НАРОДНЫХЪ ШКОЛЪ. НЕОБХОДИМЫЯ ПОСОБІЯ ПРИ ПРЕПОДАВАНІИ ЗАКОНА БОЖІЯ: 1. О праздникахъ и постахъ Православной Церкви. Для народныхъ школъ и гимназій. Составилъ Протоіерей Николай Думитрашко. Полтава Изданіе второе. Страницъ 80 съ пересылкою 15 копѣекъ.

2. Переводъ повседневныхъ молитвъ на русскій языкъ. Изданіе четвертое. Цѣна 6 копѣекъ съ пересылкою.

Можно получать въ Полтавѣ у Законоучителя Губернской Гимназій.

Выписывающіе этихъ книгъ не менѣе какъ на 10 рублей, пользуются уступкою 20 процентовъ съ цѣны.

ИЗВѢСТІЕ О ПРЕКРАЩЕНІИ ЖУРНАЛА „ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.“

Въ 48 номерѣ журнала „Воскресное Чтеніе“ припечатано: „Изданіе Воскреснаго Чтенія“ прекращается при Академіи съ 1871 года. Редакція, увѣдомляя о семъ гг. подписавшихся, предлагаетъ имъ или обратно получить высланныя деньги, или взамѣнъ ихъ выписать книги, по прилаемому при семъ объявленію, очемъ и должны заявить редакціи.

ОБЪЯВЛЕНІЕ:

Въ редакціи журнала «Труды Кіевской духовной Академіи» продаются слѣдующія книги по слѣдующимъ цѣнамъ съ пересылкою.

1) О первоначальномъ переводѣ св. Писанія на славянскій языкъ. Ц. 20 к.

24) Пятидесятилѣтній Юбилей Кіевской дух. Академіи, 28 Сентября 1869 года. Ц. 1 р. 50 к.

25) Сборникъ изъ лекцій бывшихъ наставниковъ Кіевской дух. Академіи, архим. Пиннокентія, прот. П. М. Свворцова, П. С. Авсеньева (архим. Теофана) и Я. К. Амфитеатрова. Ц. 3 р. 50 к.

26) Послѣдніе дни жизни преосв. Филарета, Митроп. Кіевского. Ц. 50 к.

27) Историческое обозрѣніе богослужебныхъ книгъ. Ц. 60 к.

28) О богослуженіи правосл. церкви, прот. И. М. Свворцова. Ц. 75 к.

29) О чинѣ православія. Ц. 50 к.

30) О видахъ и степеняхъ родства, прот. П. М. Свворцова. Ц. 40 к.

31) О богослуженіи воскресномъ и праздничномъ въ соединенной церкви Англіи и Ирландіи. Кіевъ 1870 г. Ц. 30 к.

32) Бесѣды сельскаго священника съ прихожанами. 25 бесѣдъ (дополненіе къ 5-му раскупленному уже изданію). Ц. 50 к.

33) Книга для назидательнаго чтенія. Изд. второе. Ц. 1 р.

34) Сборникъ статей изъ Воскреснаго Чтенія (для народныхъ школъ). Ц. 50 к.

35) Дневникъ протоіерея П. М. Свворцова.

36) Беконъ Веруламеній, Куно Финера (съ портретомъ Бекона). Ц. 50 к.

37) Динамика вещества, Вебера. Перев. съ нѣм. Ц. 50 к.

38) Польская грамматика. Ц. 30 к.

39) Списокъ начальниковъ, наставниковъ и воспитанниковъ Кіевской духовной Академіи первыхъ XXV курсовъ (1819 — 1859 г.) Ц. 10 к.

Въ той же редакціи продаются годовые экземпляры «Трудовъ Кіевской духовной Академіи» за 11 лѣтъ существованія журнала (1860 — 1870), и «Воскреснаго

Чтенія» за 14 года существованія журнала (18³⁷/₃₈ — 18⁷⁰/₇₁).

Экземпляры «Трудовъ Кіевской духовной Академіи» за 1860, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67 и 1868 года продаются по три рубля съ пересылкою. Цѣна «Трудовъ» 1869 и 1870 г.г. шесть рублей съ пересылкою.

Экземпляры «Воскреснаго Чтенія» за первые 31 годъ существованія журнала продаются по два рубля за экземпляръ cadaго года. Выписывающіе одновременно не менѣе 10 экз. этихъ годовъ платятъ за годовыи экземпляръ только одинъ рубль пмтдесять копѣекъ и получаютъ указатель къ 23 годамъ Воскреснаго Чтенія.

Примѣчаніе. Изъ первыхъ 31 года «Воскреснаго Чтенія» имѣются въ продажѣ не все, а только слѣдующіе годы: I (1837 — 38), II (38 — 39).... IV (40 — 41), V (41 — 42), VI (42 — 43). VII (43 — 44).... X (46 — 47), XI (47 — 48), XII (48 — 49),... XV (51 — 52),... XVII (52, — 54), XVIII (54 — 55), XIX (55 — 56), XX (56 — 57), XXI (57 — 58), XXII (58 — 59), XXIII (59 — 60), XXIV — (60 — 61), XXV (61 — 62), XXVI (62 — 63), XXVII (63 — 64), XXVIII (64 — 65), XXIX (65 — 66), XXX (66 — 67).

Цѣна за «Воскресное Чтеніе» XXXI (67 — 68), XXXII (68 — 69), XXXIII (69 — 70), и XXXIV (70 — 71) четыре рубл. съ пересылкою.

Подписная цѣна на текущее изданіе Трудовъ шесть руб. лей съ пересылкой.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

1., О блаженствѣ Блаженскихъ Слова на день св. и чудотв. Николая. Пр. Им. Бурауцкаго 2., Какое вліаніе на грѣшнскій бытъ славянскіхъ народовъ имѣло принятіе ими христіанской вѣры отъ восточной церкви А. У. З., Исходько слово о поименованіи усопшихъ Св. Кроткова. 4., Извѣстія и Объявленія.

Редакторъ: Протоіерей Іаковъ Бурауцкій.

Дозволено цензурою. Ценза 1871 года Мая 16 дня.

Цензоръ: Каѳ. Протоіерей Ѳ. Пактелъевскій.

Печ. въ Типогр. Пенз. Губернск. Управл. Государств. Имуществами.

